

Курама - хороший учитель. Он терпелив, слушает и не против объяснить что-то по-другому, когда Наруто не совсем понимает. Он хвалит его, когда тот этого заслуживает, и ругает, когда тот хоть на секунду позволяет себе лишнего, но он хороший учитель.

А на тренировках? Он чертов тиран.

~Помни о резонансе, сопляк. Мы говорили об этом.

Наруто неуверенно покачивается на воде, поверхность изгибается и перекачивается под ним, как зеркало в доме. На деревьях это было гораздо проще: там, по крайней мере, ничего не двигалось.

Курама говорит, что выносливость у него потрясающая, но контроль чакры - дерьмовый, поэтому последние полчаса он учился ходить по деревьям и камням с помощью чакры. В результате его ошибок повсюду образовались кратеры. Солнце начало садиться, а он уже выдохся от тренировок баланса, силы, выносливости и всего того, о чем и не подозревал. Но с лазанием по деревьям он в основном справился, так что дальше была вода.

"Я уже знаю, старый ворчливый лис, но ритм воды постоянно меняется", - ворчит он, бросая взгляд на тень биджуу, спокойно сидящую на поверхности воды, словно это самое простое занятие на свете, которое для него вполне может быть таковым.

~Затем измените частоту, чтобы она соответствовала.

Наруто пытается делать то, что ему говорят, но его водная чакра все еще громоздка и имеет тенденцию смещаться либо слишком далеко, либо недостаточно далеко, что пока оставляет его очень расстроенным и очень мокрым. "Что, по-твоему, я делал...", - но он не успевает закончить фразу, потому что его энергия качнулась в одну сторону, а вода резко качнулась в другую, и все ветряные движения его рук во Вселенной не удержали его от падения.

Он снова погружается в холодную воду - и снова тонет в облаке пузырьков. Но прежде чем он успевает осознать этот факт или сориентироваться, клыки впиваются ему в спину, и Курама вытаскивает его из воды, как недовольного щенка за шиворот.

Он опускает Наруто обратно на поверхность воды, и тот, приземлившись, автоматически тянется к янь-чакре, а не к воде - что, кстати, очень просто. Янь-чакра дает ощущение, что он стоит на толстом стекле, а не на сдвигающемся желатине, а вода течет вокруг ног, а не под ними, и идет по пути наименьшего сопротивления.

"Почему я должен учиться этому снова?"

~Потому что движение с естественным резонансом вокруг вас настроит вас на поток в вещах. Овладев этим, вы сможете скользить по воде или отталкиваться от нее так, как не смогли бы

сделать в обычных условиях. Самые сильные кири-нин могут управлять цунами, используя этот метод. Теперь снова, и на этот раз контролируйте оба ритма, а не только свой собственный.

В этом и заключается особенность тренировок с Курамой. Демон-лис знает, что Наруто делает не так, знает, когда он действительно устал, а когда притворяется, чтобы получить несколько дополнительных вдохов-выдохов. Но он также чувствует, когда Наруто колеблется, чувствует, когда он собирается пройти через воду или упасть лицом на камень, который он использовал для тренировки равновесия. Когда это происходит, он всегда готов выдернуть его из холодной воды бассейна или подтолкнуть в нужном направлении, прежде чем он опрокинется. Несмотря на то, что он неустанно подталкивает, его поправки мягкие, а не выговоры, и разочарование Наруто длится недолго, прежде чем он встает и пытается снова.

<>

Наруто возвращается в свою квартиру физически истощенным, умственно истощенным и истощенным всеми видами чакры. От чакры земли болят кости, от чакры воды - мышцы, от чакры огня - горло, от чакры ветра - грудь, а от чакры молнии - боль.

А еще он промок, грязный и холодный.

Чертов рабовладелец-лис.

~Я это слышал.

"Хорошо!"

Но, несмотря на то, что его конечности словно онемели от покалывания, а сам он плохо видит, он втайне рад каждой мучительной минуте. Не то чтобы он сказал об этом Кураме.

Солнце низко опускается над лесами Страны Огня, окрашивая улицы в оранжево-желтые тона. Он смотрит на кровавое солнце, вспоминая слова Курамы о матери, о том, что ее волосы были красными, как закат в Конохе, и думает, сможет ли он гордиться ею, если никогда ее не знал. Он вытряхивает эту мысль из головы и протискивается в дверь.

Далеко еще ехать.

Он первым делом направляется в душ, бросив мимоходом взгляд на часы на микроволновке.

Пять часов.

Никогда в жизни он не тратил столько времени на одно дело. Хотя, конечно, это не было похоже на одно дело. Было как минимум шесть разных видов всего, и Наруто даже не

подозревал, что существует столько способов стать сильнее.

Он стягивает с себя мокрую форму и включает душ на полную мощность, который, честно говоря, все еще довольно дерьмовый. Но он горячий, и это все, что волнует Наруто сейчас. Он проводит под струями достаточно времени, чтобы прогреть кости и смыть грязь и листья с волос, потому что начинает дремать стоя, а ему действительно нужно принять горизонтальное положение, прежде чем он действительно отключится.

Он выходит и вытирается полотенцем, сильно растирая лицо грубым хлопком, пытаясь влить в свои конечности энергию, которой у него нет, но этого достаточно, чтобы выйти из ванной и облачиться в спальную одежду. Ему удается надеть свитшот и безрукавку, но это, по-видимому, все, на что способен его умирающий мозг, прежде чем он рухнет лицом вперед на одеяло и захрапит меньше чем через минуту.

Это лучший сон за последние месяцы.

Он просыпается в какой-то нечестивый час утра. Солнце еще даже не показалось на небе, лишь серое пятнышко за краем восточного горизонта, и, о боже, он умирает от голода.

Он скатывается с одеяла с такой же грацией, как кот в носках, потому что его мышцы уже не знают, что такое движение, и им явно нужно заново учиться удерживать вес с нуля. Он качается на ногах, что само по себе является сложной задачей, потому что ему кажется, что его ноги состоят из моки красных бобов, а не из того материала, из которого они обычно сделаны.

Но желудок сводит судорогой, словно его завязали в тройной узел, поэтому он заставляет свои железные ноги двигаться и, спотыкаясь, идет на кухню. К черту здоровую пищу, он идет прямо к электрическому чайнику и рамену быстрого приготовления. Курама может накричать на него позже - он приготовит настоящую еду, когда сможет думать без ямы в животе. Через четыре минуты он уже съел не одну, а три порции рамена, пустые пенопластовые стаканчики и обгоревший язык - единственное доказательство того, что они вообще были.

~Курама зевнул, когда Наруто направился к холодильнику, чтобы найти что-нибудь еще.

"Уф, который час?"

~Несколько часов до рассвета.

Это значит, что он проспал всего шесть часов. Черт.

Но теперь у него в желудке еда, а сон - понятие далекое, поэтому он шепчет себе "К черту!" и начинает готовить завтрак. В итоге он готовит три омлета и огромную кастрюлю мисо, потому что знает, что потом будет голоден, черт возьми, поэтому планирует все заранее. Ему

действительно нужно поскорее узнать, как готовить карри, чтобы можно было просто сделать огромное блюдо и не готовить шесть раз в день. Рамен был намного проще.

Он уже почти доел первый омлет и съел манго, потому что ему захотелось чего-то сладкого, когда его внимание привлек Курама.

~Где-нибудь можно достать свитки дзюцу? ~ спросил он, задумчиво постукивая когтями по своему рту.

Наруто проглотил язык, не решаясь ответить: "Не совсем", потому что это не совсем так. Он знает, где можно найти кучу свитков по дзюцу, просто ему не положено этого знать.

"Библиотека дзюцу находится в задней части академии, по другую сторону от кабинета Хокаге. Но туда не пускают никого младше Чунина".

Он случайно обнаружил ее во время визита в Джиджи. На самом деле он не собирался туда проникать, просто хотел понять, что это такое и важно ли это для ниндзя. Но теперь...

<http://tl.rulate.ru/book/100795/3456586>